

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

УДК 330.101

СИСТЕМА ЭКОНОМИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Н.В. Костюкович

Тверской государственный университет, г. Тверь

Современная экономическая теория представлена как сложная система, включающая конкурирующие течения различной глубины и степени соответствия интересам глобальных олигополистических структур. Предложен вариант превращения экономической теории из средства идеологического подчинения в ресурс социально-экономического развития на основе изменения характера преподавания экономико-теоретических дисциплин.

***Ключевые слова:** экономическая теория, её течения, классика, неоклассика, мейнстрим, кейнсианство, марксизм, институционализм, превращение экономической теории в ресурс, экономико-теоретические дисциплины, их преподавание*

Современная хозяйственная деятельность чрезвычайно разнообразна. Соответствующим разнообразием должна обладать экономическая наука, чтобы адекватно отражать потребности общества в знании об этой деятельности.

В экономической теории, которая, по словам Н.Д. Кондратьева, является «важнейшей или основной» формой научного экономического знания [2, с.250] быстро увеличивается число концепций, подходов, гипотез и других элементов эвристического назначения. Проблемой стала хаотичность развития научного экономического аппарата – своеобразный «информационный» аналог инфляции в реальной экономике.

Преодоление хаотичности, затрудняющей развитие экономической науки, невозможно без упорядочения, систематизации теоретических знаний. "Самое вредное – это вовсе не невежество, а знание чертовой уймы вещей, которые на самом деле неверны" – это замечание, приписываемое П.Самуэльсону [8], к современной экономической теории, думается, имеет самое непосредственное отношение.

Система, как общефилософская категория, понимаемая в науке достаточно определенно (хотя и различными мыслителями – с какими-то нюансами), не является предметом настоящей статьи. Как диалектико-метафизическая целостность сложного явления, состоящего из ряда элементов, система знания, очевидно, может быть представлена с разных сторон, с выделением различных наборов структур, её образующих.

Невозможно представить однозначно экономическую теорию как систему на всем протяжении её предшествующего развития и тем более – с учетом его перспектив. Можно только, с определенной степенью условности и

субъективности, выделить основные элементы, которые характерны для её современного состояния, определяемого характером отношений к ней современного общества, составляющего совокупность условий существования теоретической формы знаний об экономике.

Заметим, прежде всего, что отношение общества к науке в целом и к экономической теории в частности в последние десятилетия изменилось существенно: наше время потребовало от науки приближения к практике. В этой связи особенно актуальным представляется выделение в теории слоёв, находящихся на разной глубине познания [1, с.25]. В экономической теории, по мнению автора, в этой связи следует выделить три уровня:

1. **Классика**, составляющая основные представления современной экономической науки, прошедшие проверку временем [10]. Это корневая, глубинная, *политэкономическая часть*, вырабатывающая базовые принципы исследования экономики, определяющая основные экономические категории и раскрывающая сущность явлений хозяйственной жизни первого порядка.

2. **Промежуточный слой**. Сейчас это, наверное, теория *экономик-с*, (наиболее развитыми структурами которой выступают *микро- и макроэкономика*, базирующиеся на субъективном подходе, с упором на использование формально-логических конструкций) – форма познания «каркасных» элементов с целью приближения теоретических выводов и разработок к запросам практики.

3. **Верхний слой**, наиболее приближенный к практике [11] и перемешивающийся с теориями политики, права, культуры и других, «внешних» по отношению к экономике форм общественной жизни. В этом слое циркулирует в виде множества самостоятельных социально-экономических концепций *институционализм*, теоретизирование по поводу исторически и психологически обусловленных норм и правил хозяйственной деятельности, образующих «рамки» всего последующего развития» экономики и общества [5, с. 28].

Таким представляется «ядро» современных научных представлений об экономике, *вокруг* которого формируются формы знаний в области *конкретных экономических наук* (отраслевых и функциональных), в пограничных областях с другими науками (географией, психологией, историей, правоведением и т.д.), а также *обыденные* («житейские») и *философские позиции*.

Каким образом это «ядро» взаимодействует с внешней средой, т.е. реальной экономикой? Обратим внимание на два варианта такого взаимодействия. Первый вариант – непосредственный обмен ресурсами и импульсами, когда теоретики сами принимают, обрабатывают и систематизируют информацию. Другой способ взаимодействия – через посредников, проводящих первичную обработку (отбор, обобщение, анализ) информации, а может быть, и настройку теоретиков на выработку определенных выводов в соответствии с интересами посредников.

Изначально концептуальные взгляды на хозяйственную деятельность составляли общую форму жизненной философии, не отделявшейся от сведений и навыков, которые использовались людьми в практической деятельности. Теоретизирование по экономическим вопросам не было отделено от этой деятельности ни ментально, ни организационно. Не

требовалось никакого механизма посредничества между ними. Как элемент системы знания этот механизм возник и стал развиваться по мере увеличения объема знаний и углубления общественного разделения труда в том слое общества, который профессионально причастен к информационно-мыслительной деятельности.

В рыночных условиях, как известно, посредническая форма взаимодействия развивается особенно быстро, и это имеет как положительные, так и отрицательные следствия. Положительный результат состоит в росте объема и разнообразия экономико-теоретических разработок, а также качества их «заточки» для конкретных, частных задач. Отрицательным следствием оказывается уход теории от решения проблем общественной значимости [1, с. 26], возникающих в связи с не тождественностью частных и общественных интересов и критериев экономической эффективности.

Экономисты-теоретики теперь, как субъекты рынка, должны удовлетворять спрос, иначе говоря, обосновывать то, что соответствует интересам спонсоров или заказчиков. Наиболее денежными, а значит, влиятельными на развитие экономической науки в таких условиях являются финансово-олигархические структуры. Они практически контролируют информационные потоки (через финансирование СМИ, вузов и научных организаций), оставляя для свободного движения научной мысли лишь сферы самостоятельного творчества.

На развитие экономической теории распространились процессы унификации и стандартизации, так что рыночная оценка качества научной продукции в данной сфере сводится к установлению её соответствия или не соответствия шаблону, устанавливаемому администраторами системы – контролерами соблюдения формальных и неформальных ограничений. Прямым или косвенным образом эти ограничения реализуют опять же финансово-олигархические интересы – через образовательные стандарты, выпуск учебной литературы, присвоение учебным заведениям, публикациям и их авторам рейтингов и т.д.

Излишне говорить, что широкое распространение получают, как правило, публикации и выступления, представляемые в «рейтинговых» журналах или передачах, соблюдающих лояльность господствующей идеологии. Хотя более интересными, действительно новыми и перспективными в теоретическом плане скорее могут оказаться разработки положений, выходящих за рамки установленного идеологического шаблона [14].

С этой, собственно научной точки зрения можно выделить в современной мировой экономической мысли течения:

1. Мейнстрим – набор стандартных положений, соответствующих интересам глобальных олигополистических структур и составляющих теоретическую основу экономической политики государств, обслуживающих эти интересы (всех государств, обладающих развитой рыночной экономикой и большинства развивающихся государств).

Доминирующую часть этого наиболее влиятельного направления составляет т.н. неоклассика – англо-саксонский вариант, тяготеющий к маршаллианскому маргинализму с его абсолютизацией формальной логики и графического анализа. Неоклассика претендует на родство с английской классической политической экономией, несмотря на категорическое

расхождение с последней в понимании смысла экономической теории. Меньшим влиянием обладает австро-германский ордолиберализм, предполагающий, вообще-то, более глубокий и неформальный анализ экономических отношений.

Из неоклассики современный мейнстрим трансформируется в конгломерат либерально-институциональных концепций и некоторых макроэкономических элементов из кейнсианства [14]. Сгруппированные в нем теории (собственно неоклассика, а также ордолиберализм, монетаризм, теории рациональных ожиданий и игр, общественного сектора и клубов, транзакций и трансформаций, мировой и региональной экономики и т.д.) предполагают возможность использования разнообразных методологических инструментов, но при обязательном соблюдении идеологических ограничений. По сути, эти ограничения сводятся к признанию превосходства *частной собственности* над государственной, *конкуренции* – лучшей формой экономического выбора, *рынка* – наилучшим инструментом обеспечения социально-экономической эффективности.

Следует подчеркнуть, что современный мейнстрим – порождение экономической мысли Запада, коллективный продукт ведущих экономических школ Западной Европы и Северной Америки. В наибольшей мере он адаптирован к условиям и интересам этих и других наиболее развитых и благополучных регионов планеты. По принципиальным вопросам методологии и основным выводам современному экономико-теоретическому мейнстриму практически не противоречат экономические идеологи Японии, Южной Кореи, богатых нефтедобывающих стран. В менее развитых и не столь благополучных государствах распространение мейнстрима в качестве базовой экономико-теоретической доктрины в подавляющем большинстве случаев приводило к негативным результатам. Это были вынуждены признать ведущие представители мейнстрима, в частности, Дж. Стиглиц, Д. Норт, М. Фридман [13].

2. Кейнсианство – теоретические обоснования государственного регулирования рыночных отношений в целях обеспечения устойчивого экономического роста на базе построения краткосрочных макроэкономических моделей. Некоторые инструменты макроэкономического анализа, разработанные в кейнсианстве (понятия мультипликатора, акселератора, предельных норм потребления и сбережения и др.) адаптированы мейнстримом. Однако в качестве самостоятельного течения кейнсианство ослабло и постепенно уходит в историю.

Это, однако, не означает, что его ключевая идея – государственное регулирование экономики, концептуально обоснованное Д. Кейнсом, окончательно похоронено. В 2009 г. эта идея была реанимирована президентом США Б. Обамой, в лучших кейнсианских традициях задействовавшим инвестиционный мультипликатор и национализацию ведущих корпораций для выведения американской экономики из кризиса. Руководство Евросоюза, не решившееся на подобные действия (сохранившие верность неоклассике), обрекло свои страны на продолжительный экономический спад, из которого некоторым из них не удалось выйти и по сей день.

Заметим, что в духе кейнсианства – экономические санкции, осуществляемые против России ведущими державами Запада. Это меры, рассчитанные на быстрый эффект, нанесение прямого ущерба нашей

экономике в течение нескольких месяцев. Их опасность, к сожалению, не была осознана российскими властями в должной мере. В результате была допущена дестабилизация курса рубля, произошло значительное ускорение инфляции и оттока капитала за рубеж, возникла угроза экономического кризиса и падения реальных доходов населения.

Суммарный убыток для платежного баланса России от снижения цен на нефть и санкций в сентябре 2014 г. оценивался Минфином в 4 процента ВВП или в \$50 млрд. [12]. К концу года, по оценкам министра финансов РФ А.Г.Силуанова, из-за комбинированного воздействия указанных факторов экономика России потеряла уже около \$200 млрд. «или немного больше», дефицит капитала из-за санкций достиг \$40-50 млрд.[13].

Действуя согласно постулатам мейнстрима, наши Центробанк и Минэкономики пропустили простой, прямой удар по экономике страны, который не был предусмотрен данной теоретической платформой.

3. Марксизм – теория революционного переустройства экономики и общества на основе объективных законов их развития. Это единственное течение, в котором нашли продолжение основные элементы **классической** политэкономии – качественный анализ производственных отношений, трудовая теория стоимости, закон стоимости и др. Поэтому, возможно, «марксизм следует рассматривать как фундаментальную основу экономической теории» [4, с. 11], во всяком случае, в её современном состоянии.

Однако, ещё недавно являвшийся основным противовесом западному либеральному мейнстриму, в противоборстве с ним марксизм понес серьезное поражение. Провал советской экономической модели, доказывавшей многие годы на практике правоту марксистской теории, стал причиной её глубокой компрометации. Но в отличие от кейнсианства, поражение марксизма не было полным.

В ряде государств, в том числе в Китае, ставшем мировым экономическим лидером, марксизм остается базовой социально-экономической доктриной. За ним сохраняются преимущества в методологии – *диалектическая* логика, глубокий анализ *экономических категорий*, позволяющие вести наиболее детальную разработку вопросов *экономической истории и политики, критики системных недостатков* различных форм хозяйства и раскрытие *исторических тенденций* развития.

Адепты экономико-теоретического мейнстрима связывают с марксизмом основные угрозы дестабилизации существующего миропорядка, в котором олигархические кланы занимают господствующее положение. В условиях жесточайшего идеологического прессинга в большинстве стран, в том числе в России, марксизм уходит в философию, что добавляет последней экономической обстоятельности, а марксизму позволяет оставаться ведущей оппозиционной социально-экономической доктриной.

4. Революционно-патриотические и националистические концепции социально-экономического развития в странах, активно противостоящих господству глобальных корпораций и при этом продолжающих активно участвовать в международных экономических отношениях (Боливарианская альтернатива, сандинизм в Никарагуа, перонизм в Аргентине и др.). Указанные концепции представляют наборы разнородные положений, заимствованных в разных пропорциях из различных теорий (мейнстрима, марксизма, анархизма, троцкизма, учений национальных героев и лидеров).

Формирование подобной концепции в качестве экономико-теоретического официоза может произойти в России, особенно в случае продолжения конфронтации со странами Запада. Переориентация внешнеторговых связей нашей страны на Китай, очевидно, будет способствовать отражению в указанной концепции элементов марксизма.

5. Экзотические социально-экономические идеи, не отличающиеся сложностью и глубиной, бытующие в «странах-изгоях», таких как КНДР («чучхе» – самостоятельность, самобытность, опора на собственные силы) или Иран («исламская революция» – распространение исламских норм, борьба с империализмом, «широкое экономическое пространство» – развитие взаимодействия с различными странами по различным вопросам), представляющие концептуальные основы экономической политики тамошних властей.

6. Философия экономики – широкий спектр суждений по различным вопросам экономической теории и практики, распространяемых представителями философствующей общественности – от профессиональных идеологов до самодельных экономических политиков, ангажируемых общественными движениями или СМИ.

Сочетая философскую глубину и широту с наивностью представлений, данное направление экономической мысли в какой-то мере расширяет круг научных идей и материалов. Но главное, по мнению автора, оно мешает тому, чтобы экономическая теория приобретала форму единомыслия и работала в качестве инструмента «зомбирования» общественного сознания.

Речь в данном случае идет не только о политэкономии, почти вытесненной современным мейнстримом из научной сферы, определяющей развитие хозяйства, но продолжающей своё развитие в качестве глубинного, экономико-философского течения. В «арсенале» философии экономики – «широкие» подходы к самым разным проблемам, которые могут быть востребованы в случае «провала» тех подходов, на которых базируется мейнстрим. Это онтологический, гносеологический, этический, футурологический и др. общефилософские подходы, потенциал которых применительно к экономике пока что задействован слабо.

Особой частью философии является **эзотерика** – область специфических представлений, выходящих за рамки, допускаемые общественными нормами. Экономическая эзотерика, в частности, включает *тайные* знания и практики, распространению которых препятствуют их обладатели по причинам общественной опасности широкого использования таких знаний и практик или в интересах их монопольного применения в собственных интересах. Многочисленные издания, посвящаемые тайным обществам, мистике, оккультизму и т.п., как и аналогичные ИНТЕРНЕТ-сайты, не содержат заслуживающих внимания сведений о тайных знаниях и практиках по определению. Если таковые существуют, очевидно, они надежно укрыты в недрах тайных обществ, государственных и корпоративных спецслужб.

Что можно сказать о взаимодействии перечисленных подсистем? В разнообразном, глобализирующемся мире они призваны дополнять друг друга, конкретизируя формы экономико-теоретического знания с учетом специфических условий различных стран. В действительности, однако, между этими подсистемами явно преобладает соперничество, поскольку все они ассоциированы с интересами борющихся сообществ и социальных групп.

С одной стороны, это оправдано особой сложностью экономических явлений. Для их понимания мало одной точки зрения. К примеру, на заработную плату нельзя смотреть только с позиции работника или только со стороны предпринимателя. Для первого зарплата – доход, необходимый для приобретения средств существования, и его интерес – в том, чтобы этот доход был выше. Но для предпринимателя уплачиваемая работнику зарплата есть вид издержек, которые надо снижать для получения прибыли. Таким образом, существует реальное противоречие интересов, которое находит отражение в принципиальном различии подходов к анализу экономических отношений с позиций классической теории (в наше время – марксизма, акцентирующего внимание на проблеме эксплуатации наемного труда) и мейнстрима (решающего в основном задачи максимизации прибыли).

С другой стороны, противоборство экономических воззрений носит преимущественно бескомпромиссный характер – и это ведет к удручающим результатам. Пожалуй, единственная из наук экономическая теория не совершила рывка в период НТР. К настоящему времени она в основном ушла в эмпиризм, что для теоретической науки противоестественно. Вместо оценки и систематизации эмпирических данных, как писал П.Самуэльсон [7, с. 8-9], теоретическая экономическая наука занялась конструированием этих данных с заранее известными результатами – в соответствии с предварительно заданными идеологическими условиями [15]. Ощущается острый дефицит свежих экономико-теоретических разработок, необходимых для восстановления эффективности управления на всех уровнях хозяйственной иерархии.

На пределе остроты оказались социально-экономические противоречия всего современного общества. *Стрелки часов Судного дня показывают без трех минут полночь*. По мнению экспертного совета из 18 лауреатов Нобелевской премии, оценивающего близость ядерного и экологического катаклизма, она сейчас не меньше, чем в середине 80-х годов, когда наивысшей интенсивности достигала гонка вооружений между США и СССР [9].

Мейнстрим и кейнсианство не могут преодолеть методологическую ограниченность, связанную с неприятием диалектической логики и объективного подхода к экономическим реалиям [16]. Мейнстрим впал в мелкотемье, для него более не характерны фундаментальные прорывы и открытия, возрастает число работ, посвященных незначительным уточнениям уже существующих моделей, опирающихся на высоко формализованный математический аппарат при минимальной корреляции с действительностью [6]. Марксизму, наоборот, не хватает понимания «формальных» правил современной экономики, того, что происходит «на поверхности» рынка, специфики поведения конкретных видов экономических субъектов в конкретных ситуациях. Другим теориям недостает зрелости, детальной разработанности, освоения базовых принципов абстрактно-логического мышления.

Судя по результатам российской экономики, особенно за последние годы, отечественным теоретикам особенно гордиться нечем. Оценка сложной ситуации, с которой столкнулась страна в связи с замедлением роста мировой экономики, обострением международной обстановки и снижением цен на нефть, у «гуру» от ВШЭ, других ведущих центров экономической мысли, а также Правительства и Банка России практически совпадает с мнением зарубежных коллег. Это, во-первых, крайне пессимистическая оценка

перспектив российской экономики, во-вторых, категорическое неприятие каких-либо существенных изменений экономической политики страны, в-третьих, чисто апологетическое отношение к теоретическому мейнстриму, положенному в ее основу.

Является ли на самом деле наше экономическое положение безнадежным, как считают авторитеты российской науки? Если ничего не изменится в экономической теории – то, несомненно, да. Сложность современных хозяйственных процессов и острота глобальной конкуренции таковы, что добиться существенных успехов можно только, опираясь на передовую, эффективную теорию, а таковой для нас «импортный» мейнстрим быть не может.

В то же время ресурсный потенциал страны продолжает оставаться огромным. Официальные данные касаются только производства товаров и услуг, учитываемого в системе национальных счетов, вне которой, судя по разнице ВВП по валютному курсу и по паритету покупательной способности, находится минимум 60 процентов экономики России. Страна все еще обладает беспрецедентной мощностью, позволяющей из года в год восполнять 4-5-процентную (в 2014 г. – 12-процентную) утечку капитала за рубеж, провоцируемую «странной» политикой Центробанка.

Однако для прекращения стагнации «световой» экономики, обеспечения динамичного и устойчивого экономического роста требуется принципиально иная экономическая политика, а значит, выработка новой теоретической основы такой политики.

В каких структурах и каким образом это может произойти, если ведущие научные центры (Академия наук, ВШЭ и другие крупнейшие вузы) убедительно доказали свою верность идеям, реализация которых не соответствует интересам развития российской экономики?

Очевидно, речь в данном случае не может идти о корпоративных лабораториях. В России их вообще мало, и вопросы экономической теории еще никогда не составляли предмет деятельности такого рода структур, который всегда ограничивается вопросами конкретно-технического или технологического характера.

Остаются «множественные» учебные заведения – школы, колледжи, «рядовые» вузы, в которых, между прочим, учатся миллионы школьников и студентов и работают десятки тысяч преподавателей. Реально нам больше не на что рассчитывать. Но к тому, как во множестве наших «обычных» учебных заведений преподаются экономико-теоретические вопросы, отношение следует изменить в корне.

В настоящее время в школах, средних специальных и обычных высших учебных заведениях происходит *распространение* экономических знаний в рамках государственных стандартов, находящихся в абсолютном соответствии с мейнстримом. Это просто массовое «промывание мозгов», нацеленное на формирование убеждений в том, что существующая социально-экономическая система («рыночная экономика») – лучшая из возможных. Единственной альтернативой при этом считается «командная система», отождествляемая с советской экономической моделью, которой к тому же априори приписываются утопичные цели и противоречащие здравому смыслу принципы.

Уже в школе вырабатывается отношение к экономике как к «проходному» предмету, по житейской формуле: «если требуют, выучи, ответ – и забудь». Результаты отечественного бизнеса, давно уже вызывающие сомнения с морально-этической стороны, а теперь и провальные в плане международного соперничества, способствуют отвращению к экономике, которое усиливается низким качеством учебного материала. Ввиду ограниченности времени преподается до крайности урезанный вариант теории, скомпонованный из обрывков, примитивнейших графиков и формул, на основе бездоказательных утверждений.

Учителя, не имеющие специального экономического образования, вынужденно занимаются профанацией, т.к. даже приблизительно не представляют тех экономических вопросов, которые включены в программу обществознания. Из обязательного изучения эти вопросы лучше было бы исключить совсем – и сэкономить время для более обстоятельного прохождения других вопросов обществознания.

Допускать преподавание экономики можно только в тех школах, где это поставлено нормально, при наличии специально подготовленных преподавателей, имеющих профильное экономико-теоретическое образование. Выпуск таких для школ необходимо увеличить во много раз – лучше – на экономических факультетах классических региональных университетов.

Сообразно значимости, преподавание экономики, с серьезнейшим изучением её *теории*, следует сделать самой массовой педагогической специальностью. И возможно, как к середине 50-х годов прошлого века наша страна стала лидером в освоении космоса, благодаря школьным учителям математики, к середине этого века она сможет выйти на приличные позиции в экономике, благодаря школьным учителям этого предмета.

В образовании отставание России от передовых стран пока что меньше, чем в науке. В 2014 г. наша страна заняла 49 место по уровню образования [18], в то время как по результатам творческой деятельности – только 72 место среди стран мира [19]. Наши шансы в международной конкуренции связаны, очевидно, с развитием и реализацией творческого потенциала, базу которого составляет теоретическое знание.

Однако для превращения экономической теории в ресурс для качественного преобразования хозяйства страны преподавание экономико-теоретических дисциплин в вузах должно быть перестроено.

Обучающимся по экономическим и управленческим специальностям необходим целостный, системный курс экономической теории, включающий политэкономия (в классическом варианте), микро- и макроэкономику (в виде критического рассмотрения различных концепций), региональную и мировую экономику, особенности отечественной экономики и историю экономических учений, с написанием 2-3 полноценных (защищаемых) курсовых работ. Магистрантам, уже прошедшим указанные курсы на ступени бакалавриата, стоит включить в программу их обучения философию экономики и практикум по освоению или разработке теории вопросов, рассматриваемых в диссертации, с отчетным результатом в виде первой (методологической) части этой работы. Магистрантам, не знакомым с системным курсом экономической теории, он должен быть добавлен.

Обучающимся по иным специальностям курсы экономико-теоретических дисциплин нужно четко дифференцировать соответственно характеру каждой специальности. Некого универсального курса для математиков, юристов или историков быть не должно. Первым, в частности, в рамках ограниченного времени аудиторных занятий лучше было бы преподавать методологию экономико-теоретического исследования, с упором на применение формально-логических и математических методов и с продолжением в виде эконометрики.

Студентам юридических специальностей экономическую теорию (в рамках учебной дисциплины «экономика») следовало бы преподавать в форме институциональной экономики, с акцентом на изучение и исследование экономических институтов. В курсе экономики для студентов-историков, вероятно, стоило бы основное внимание сосредоточить на формах экономики, изучении исторических тенденций её развития и вопросах истории экономических учений.

Будущим дипломированным специалистам в области биологии, очевидно, полезно освоить методологию «генетического» анализа экономики [3], которая гораздо меньше подходит для применения в других отраслях научного знания и потребовала бы слишком больших усилий для изучения историками, юристами или математиками.

В целях восстановления творческого и научного отношения к экономико-теоретическим дисциплинам нужно в корне изменить отношение к учебной литературе, в максимально возможной мере исключить элементы стандартизации и унификации, прежде всего – навязывания представлений, которые якобы являются общепринятыми.

Не должно быть никаких официальных рекомендаций («грифов») на учебных изданиях в принципе, чтобы освоение науки не сводилось для студентов к изучению учебника. Наоборот, материал учебника, учебного пособия, как любой другой должен рассматриваться как объект критики и исправления в процессе формирования у студента собственной позиции.

Кроме того, поскольку реальные результаты развития экономической теории в стране удручающе низки, и выучивание существующих догматов едва ли может существенно способствовать развитию личных способностей и улучшению экономической динамики, нужно:

1) запретить тестирование остаточных знаний студентов по экономико-теоретическим дисциплинам, поскольку оно ведет к закреплению шаблонных представлений и настраивает учебный процесс на использование крайне сомнительных практик [17];

2) исключить индексы цитирования, составляемые по ограниченному кругу «привилегированных» изданий, из оценки работы преподавателей экономической теории. Общественная полезность массы публикаций в этой области пока что слишком низка, чтобы имело смысл придавать им серьезное значение.

Полноценное изучение экономической теории может быть только через практику: участие студентов в подготовке и проведении занятий, анализе реальных, наблюдаемых экономических явлений, попытку сформулировать практически значимые, актуальные вопросы и подходы к их решениям.

Для такой работы нужны организационные структуры – не только кафедры, но и лаборатории, а также *инвестиции*, стимулирующие требуемые

социально-экономические результаты. Экономическую теорию больше нельзя рассматривать как почти бесплатное приложение к бухгалтерскому учету и маркетингу – это может в недалекой перспективе обойтись слишком дорого – в связи с неизбежными катастрофами последствиями, если эффективные экономико-теоретические решения острых общественных проблем не будут выработаны и реализованы.

Нужны не многомиллионные, но и не символические вложения государственных, но не частных, корпоративно-олигархических, «соросовских» средств для создания лабораторно-исследовательских структур в региональных (не «ведущих», столичных) университетах, обладающих собственными экономико-теоретическими школами, значит, способных вычленять основные проблемы и предлагать оригинальные, а не мнимые, в рамках общепринятых теоретических воззрений, решения. Указанные инвестиции должны быть сделаны своевременно, значит, как можно быстрее, пока ещё остается время дожидаться от них отдачи

Список литературы

1. Карасева Л.А. О методе структурных уровней в исследовании хозяйственной системы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. №20. С. 25-33.
2. Кондратьев Н.Д. Избранные сочинения. М.: Экономика, 1993. 543 с.
3. Иншаков О.В. Простые основания сложных экономических систем // Журнал экономической теории. 2006. №3. С.56-76.
4. Некипелов А.Д., Татаркин А.И., Попов Е.В. Современная экономическая теория: направления развития (по итогам II Всероссийского симпозиума по экономической теории) // Журнал экономической теории. 2006. №3. С.5-23.
5. Олейник А.Н. Институциональная экономика: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2010. 416 с.
6. Полтерович В.М. Кризис экономической теории // Экономическая наука современной России. 1998. N 1. С. 46 - 66.
7. Самуэльсон П. Экономика. Том 1. М.: НПО «АЛГОН», 1993. С. 8-9.
8. <http://www.r-reforms.ru/vmp2.htm#4/>
<http://www.r-reforms.ru/vmp2.htm#5/> /В.М.Полтерович. Кризис экономической теории. Раздел 5. Кризис экономической теории: последствия для России
9. http://www.topnews.ru/news_id_74723.html /Часы Судного дня сдвинули на две минуты вперед
10. <http://dictionary-economics.ru/word/Классика>
/Классика – экономическая этимология.
11. <http://dictionary-economics.ru/word/Институционализм>
12. <http://lenta.ru/news/2014/09/25/losses/> Lenta.ru: Экономика: Госэкономика: Потери от санкций и дешевой нефти оценили в 4 процента ВВП России
13. <http://www.szona.org/rossijskaya-ekonomika-poteryala-ot-sanktsij-padeniya-neftyanyh-tsen-200-mlrd/> Российская экономика потеряла от санкций и падения нефтяных цен \$200 млрд.
14. <http://institutions.com/general/1073-o-metodologicheskikh-osnovaniyah-mejnstrima-i-geterodoksii-v-ekonomicheskoy-teorii.html> / Я.Розмаинский. О методологических основаниях мейнстрима и гетеродоксии в экономической теории.

15. <http://institutiones.com/general/1044-sovremennaya-ekonomicheskaya-toriya-zapada.html> /А.Худокормов. Современная экономическая теория Запада.
16. <http://marksizm.ucoz.ru/publ/13-1-0-462> /Покрыган П.А. К критике экономической теории.
17. http://www.gazeta.ru/education/2007/05/17_a_1700660.shtml /Остаточные знания Рособнадзора - Газета.Ru.
18. <http://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info> /Рейтинг стран по уровню образования – 2014.
19. <http://unirating.ru/news.asp?id=277&Int=6> /Вышел Глобальный индекс инноваций – Новости образования и науки.

THE SYSTEM OF ECONOMIC AND THEORETICAL KNOWLEDGE

N.V. Kostjukovich

Tver State University, Tver

The modern economic theory is a complex system including different competing concepts corresponding to the interests of global oligopoly structures. The author offers an alternative of transforming economic theory from an ideology into a source of social economic development on the basis of teaching methods' changes

Keywords: *economic theory, concepts, classics, neoclassic, mainstream, Keynesian Economics, Marxism, institutionalism, transforming of economic theory into a resource, economic theory disciplines, economic theory teaching.*

Об авторе

КОСТЮКОВИЧ Николай Витальевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Тверского государственного университета, e-mail: ecomomteor@mail.ru

About the author

KOSTJUKOVICH Nikolaj Vital'evich – Philosophy Doctor in Economics, Associate Professor of Economic Theory Department, Tver State University, e-mail: ecomomteor@mail.ru

References

1. Karaseva L.A. O metode strukturnyh urovnej v issledovanii hozjajstvennoj sistemy. Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika i upravlenie. 2012. №20. S. 25-33.
2. Kondrat'ev N.D. Izbrannye sochinenija/M.: Jekonomika, 1993. 543 s.
3. Inshakov O.V. Prostye osnovanija slozhnyh jekonomicheskikh sistem. Zhurnal jekonomicheskoy teorii. 2006. №3. S.56-76.

4. Nekipelov A.D., Tatarkin A.I., Popov E.V. Sovremennaja jekonomicheskaja teorija: napravlenija razvitija (po itogam II Vserossijskogo simpoziuma po jekonomicheskoy teorii). Zhurnal jekonomicheskoy teorii. 2006. №3. S.5-23.
5. Olejnik A.N. Institucional'naja jekonomika: Uchebnoe posobie. M.: INFRA-M, 2010. 416 s.
6. Polterovich V.M. Krizis jekonomicheskoy teorii. Jekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii. 1998. N 1. S. 46 - 66.
7. Samujel'son P. Jekonomika. Tom 1. M.: NPO «ALGON», 1993. S. 8-9.
8. <http://www.r-reforms.ru/vmp2.htm#4/>
<http://www.r-reforms.ru/vmp2.htm#5> /V.M.Polterovich. Krizis jekonomicheskoy teorii. Razdel 5. Krizis jekonomicheskoy teorii: posledstvija dlja Rossii
9. http://www.topnews.ru/news_id_74723.html /Chasy Sudnogo dnja sdvinuli na dve minuty vpered
10. <http://dictionary-economics.ru/word/Klassika>
/Klassika – jekonomicheskaja jetimologija.
11. <http://dictionary-economics.ru/word/Institucionalizm>
12. <http://lenta.ru/news/2014/09/25/losses/> Lenta.ru: Jekonomika: Gosjekonomika: Poteri ot sankcij i deshevoj nefti ocenili v 4 procenta VVP Rossii
13. <http://www.szona.org/rossijskaya-ekonomika-poteryala-ot-sanktsij-padeniya-neftyanyh-tsen-200-mlrd/> Rossijskaja jekonomika poterjala ot sankcij i padenija neftjanyh cen \$200 mlrd.
14. <http://institutiones.com/general/1073-o-metodologicheskikh-osnovaniyah-mejnstrima-i-geterodoksii-v-ekonomicheskoy-teorii.html> /Ja.Rozmainskij. O metodologicheskikh osnovanijah mejnstrima i geterodoksii v jekonomicheskoy teorii.
15. <http://institutiones.com/general/1044-sovremennaya-ekonomicheskaya-toriya-zapada.html> /A.Hudokormov. Sovremennaja jekonomicheskaja teorija Zapada.
16. <http://marksizm.ucoz.ru/publ/13-1-0-462> /Pokrytan P.A. K kritike jekonomicheskoy teorii.
17. http://www.gazeta.ru/education/2007/05/17_a_1700660.shtml /Ostatochnye znanija Rosobrnadzora - Gazeta.Ru.
18. <http://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info> /Rejting stran po urovnju obrazovanija – 2014.
19. <http://unirating.ru/news.asp?id=277&Int=6> /Vyshel Global'nyj indeks innovacij – Novosti obrazovanija i nauki.
- 20.